

Культура. — 1994. — 23 июля. — С. 2

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ДЕСЯТОМУ ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО

КАК ЗАДУМАНО, ТАК И СДЕЛАНО

Беседой с одним из организаторов мы предварили конкурс, беседой еще с одним организатором хотим завершить серию материалов о московском состязании.

Сегодня наш собеседник — начальник Управления по делам музыкального искусства Министерства культуры РФ, член оргкомитета X Международного конкурса имени Чайковского Станислав ЛУШИН.

— Министерство культуры России впервые проводило Конкурс Чайковского, а первый шаг, как известно, всегда очень труден. Удовлетворен ли оргкомитет своей работой, все ли удалось сделать так, как было задумано?

Нареканий в наш адрес не было — напротив, за редким исключением, все были очень довольны. В том числе и наш генеральный спонсор — японская фирма «Пионер». А ведь после IX конкурса в японской печати даже появились статьи, в которых выражалось сомнение, стоит ли вкладывать деньги в наш конкурс, раз организация его все равно оставляет желать много лучшего.

Помогало то, что работа была налажена четко. Каждый всегда находился на своем месте, точно знал, за что отвечает, и на самом деле отвечал.

— Понравилось ли вам, как освещала конкурс пресса?

— Во всяком случае, «мимо» она, слава Богу, не прошла. Были очень хорошие, умные и глубокие статьи, были иные. В иных удивляло, с одной стороны, злорадство — ага, вон сколько слабых, изот плох, и

этот нехорош! Словно — так вам и надо! А кому это — вам? С другой, капризное раздражение — почему не те приехали? Во-первых, кто же это может дать заранее стопроцентную гарантию «качества» и кто виноват в том, что пожелали приехать именно эти, а не другие? А во-вторых, разве вы сами, вот ваша газета не написала «Пусть и не Клиберны, но неплохи»? Ведь на самом деле, были хорошие, интересные, и не так уж мало их было. А когда их немало — это уже много.

Очень доволен работой пресс-центра. Идея пригласить молодых ребят из МГИМО полностью себя оправдала.

— А идея составить жюри исключительно из лауреатов Конкурса Чайковского?

— Они были рады встрече друг с другом, возможности как бы перенестись на много лет назад, заново пережить свой конкурсный волнения и, безусловно, хорошо понимали конкурсантов. Интересный был эксперимент. Думаю, мы повторим его на юбилейном двадцатом.

— А на XII

— Знаете, не хотелось бы все же «втискивать» жюри в столь тесные рамки. Сколько замечательных музыкантов в этом случае оказываются лишенными сказать свое авторитетное слово о молодых дарованиях. А композиторы? Разве их мнение не представляет тут особой ценности? Но главная, извечная проблема — это учителя и ученики. Все-таки ученики членов жюри не должны принимать участие в конкурсе, не должны сталкиваться

педагогические интересы.

— Видимо, решение трех судейских коллегий не присуждать первые премии не очень пришлось вам по душе!

— Оргкомитет в творческую часть конкурса, разумеется, не вмешивается и решений жюри не оспаривает. Но мое мнение таково: уважаемые судьи должны точно определить свою цель. Что для них главное — отстаивать свои симпатии, утвердить личную, сугубо индивидуальную точку зрения или прийти к разумному компромиссу, найти более или менее устраивающего всех, объективно достойного кандидата в лидеры?

— Оргкомитет подвел итоги и...

— Пока только предварительные. Окончательные — и организационные, и творческие — подведем осенью. Мы не оставим своим вниманием лауреатов — постараемся заинтересовать ими, их судьбой театральные и музыкальные коллективы, концертные организации.

Досконально проанализируем работу оргкомитета и постараемся извлечь уроки. Наконец, будем думать, как решить главный вопрос — «спонсорский».

Своего генерального спонсора мы как бы «унаследовали» с прошлого конкурса. Но ведь вовсе не обязательно, чтобы фирма «Пионер» вечно была нашим главным спонсором. Большое ей спасибо: 40 процентов расходов по конкурсу (620 тысяч долларов) — это, конечно, немало. Но должен заметить, что фирма внакладе не останется. Прибыль у нее

колоссальная. Я не говорю про аудио- и видеозапись, но рекламата! Она ведь была всюду — в буклетах, в телепередачах, в любой продукции, связанной с конкурсом. Наконец в самой его эмблеме, и эта эмблема сохранится вплоть до проведения очередного конкурса — таково условие.

Мне известно, что горячее желание самой фирмы (что опять-таки говорит о выгодности этого «предприятия») — быть спонсором и в следующем раз.

Едва ли, впрочем, при таких обстоятельствах услуги, оказываемые нам «Пионером», можно назвать спонсорством, то есть бескорыстным меценатством, это практически инвестиция. Почему бы и нет в конце концов? Но приходится выполнять многие, не всегда «приятные» условия. Опять же не говорю про аудио- и видеозапись — прибыль мы делим пополам. Не говорю о том, что лауреаты не имеют права до октябрьских концертов в Японии выступить где-либо еще, — они подписали соответствующий документ.

Основная трудность заключается в том, что фирма сама решает, с кем нам иметь дело, а с кем — нет, кого можно брать в «дополнительные» спонсоры и кого — нельзя. И это касается не только прямую конкурирующих с нею фирм. Например, авиакомпания «KLM» предлагала нам льготные условия перевозок участников, но, следуя договору с японцами, мы были вынуждены отказаться от этого предложения. А всего-то и надо было только, что включить рекламу этой компании в буклет!

Думаю, что найдется немало отечественных фирм, которые сочтут честью для себя помочь проведению Конкурса Чайковского. Подобные предложения мы уже получали. Господа предприниматели России, имейте в виду — XI уже не за горами, осталось всего четыре года!

Интервью взяла
Н. ШАДРИНА.